

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 98-69

Вырезка из газеты

Поволжская Правда

25 Сталинград

от 2 ФЕВ 1935

По собственному желанию...

В краевом театре им. М. Горького с незапамятных времен была учреждена должность завсенаожения. Должность, как многие должности—ничего необычного.

Завсенао должен был ежедневно заботиться о снабжении театра необходимыми материалами подчас продуктами питания служащих театра, главным образом администрации но будем скрывать от читателя—тернистый путь был завсенаба. Многим приходилось угождать, особенно заместителю директора театра Александрову. Будучи от природы человеком широким натуры, Александров хотел, чтобы его завсенаб Морозова была необычайно изворотлива и к началу твту весьма угодлива.

Понадобилась Александрову квартира—сейчас же задание завсенаоу. Со временем аппетиты у Александрова выросли. Решил Александров сшить новое пальто, а без ордера ничего не сделаешь. Опять задание Морозовой. Случилось так, что ордер Морозова не сумела достать—отсюда и пошло начало всей истории.

Однажды Морозовой заявили, что театр в ее услугах больше не нуждается.

— Объясните причину, — попросила Морозова.

Ближайший соратник Александрова Михайлов отвел в сторону Морозову и на ухо сказал.

— Не угодили, голубушка. Александрову, ничего не поделаешь. Придетел вам уйти.

Попла к Александрову. Вот тут-то наш герой окончательно вошел в роль. Увидев входящую в его кабинет Морозову, Александров

остал в театральную позу и заявил:

— Держать на работе не буду и везде буду мешать, где устроитесь.

Потом Морозовой дали выписку из приказа.

Было коротко и ясно: «За систематическое невыполнение распоряжений и безответственное отношение к делу по снабжению тов. Морозову — снять с РАБОТЫ».

Была тов. Морозова у заместителя директора УЗП Киселевского. На другой день появился новый приказ. На этот раз в приказе говорилось. «Зав. снабжением т. Морозову как не охватывающую весь объем работы театра от работы отстранить...»

Была Морозова в союзе работников искусства. Говорила с Применским. Посочувствовал тов. Применский горю Морозовой и провывая ее дал такой совет:

— Вы—молодой член союза и не понимаете, что начальство требует особого обхождения — это ваша вина.

Но все-таки сказался над Морозовой и предлог: ей подать в союз заявление.

— Как-нибудь уладим, не горюйте, — успокаивал Применский.

Для через два Морозовой в союз сказали:

— Дело улажено. Администрация театра согласилась вас уложить по вашему собственному желанию.

— Позвольте,—удивилась Морозова,—у меня такого желания какжется не было.

— Больше ничего сделать не

можем, — любезно заявили в союзе. — Постараемся устроить вас на другую работу. Зайдите к нашему инспектору труда.

Инспектор труда Каторин очень любезно встретил Морозову.

— Знаете, ну и повозился с вашим делом. Насилу уладил.

— Ничего вы мне не сделали,—обязательно заявила Морозова.

Инспектор счит пужным тоже обидеться.

— Позвольте, как ничего, а изменение приказа. Это вам—не килограмм изюму.

Ну, а потом было так: Морозова собственными усилиями устроилась в городской сад на зимнюю работу, но ее и оттуда выжил Александров, ставший к этому времени заместителем директора горУЗП.

Директор городского сада очень мило объяснил Морозовой причину увольнения.

— Знаете, Александров запретил вас держать, ищите себе работу в другом месте.

Вы думаете Морозова пошла после этого в союз? Была. Виделась с Применским и Каториным. Оба очень обиделись на грубость Александра. Оба сочувствовали, обещали помочь, просили расследовать к ним.

— Главное—не падайте духом,—утешал Применский, — все бывает, все проходит.

Правильно Все бывает, но по все гладко проходит. А главное, не бывает, так там кажется, таких случаев, чтобы руководитель союза подхалимничал перед самодуром-администратором.

Но в лицу это профсоюзнику.

РУМ.